
ПОМЕСТНЫЙ СОБОР ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ И ПОВРЕМЕННАЯ ПЕЧАТЬ ПЕРИОДА ЕГО ОРГАНИЗАЦИИ И РАБОТЫ

Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг. от последних предшествующих ему соборов Русской Православной Церкви отделяют не только более двух веков коллегиального церковного управления, но и произошедшие за это время кардинальные социальные перемены, среди которых очень важным явлением стало формирование весьма насыщенной информационной среды. Хотя общедоступные ныне средства массовой информации, ежеминутно обновляющие новостную ленту, тогда еще не сформировались, повременная (т. е. периодическая) печать, представленная в основном газетами, часть которых выходила огромными тиражами ежедневно утренними и вечерними выпусками, очень сильно влияла на настроение умов. Помимо крупных влиятельных изданий газетный мир предреволюционных и революционных лет был представлен большим количеством выходивших как в столицах, так и в провинции официальных ведомственных (к их числу можно отнести и большую часть церковных изданий) и близких к ним тематически свободных частных газет. Как и следовало ожидать, и в популярных крупных газетах, и в церковной печати появлялись разного рода отклики на созыв и деятельность Поместного Собора. Светские издания в целом не проявили, как казалось современникам событий, большого внимания к содержательной стороне соборной деятельности. Уже участники Собора справедливо сетовали на невнимание к его заседаниям и решениям образованного общества, и народных масс, отчасти основываясь на откликах светской прессы: «Во времена Вселенских Соборов все верующие — от сановника до поденщика — интересовались церковными вопросами. Везде — в домах, на площадях,

на улицах, рынках и в банях — рассуждали, например, о том, единосущен или подобосущен Сын Божий... Теперь интерес к церковным делам ослабел...»¹. Это было обусловлено невовлеченностью общества в тематику большей части обсуждавшихся на Соборе вопросов, практической недоступностью детальных обсуждений, происходивших одновременно в двадцати Отделах Собора, крайне неблагоприятными внешними условиями — войной и революционными потрясениями, порождавшими одновременно безосновательную эйфорию и вполне обоснованные опасения, и не в последнюю очередь особенностями той своеобразной сложившейся еще в предреволюционное десятилетие информационной среды, в которой «народные» мнения формировались и распространялись сквозь призму журналистских и редакторских воззрений. Некоторые из соборян, следивших за реакцией прессы на свою деятельность (преимущественно в первые месяцы работы Собора), с горечью свидетельствовали: «Печать... растерянна и слабо лепечет по поводу открывшихся занятий Собора» (протоиерей Сергей Старков, впоследствии епископ Софроний)²; «Светские газеты, занятые часто злободневными сплетнями, вообще удивительно мало уделяют внимания ему и только время от времени на своих страницах помещают краткие заметки о соборных заседаниях»³; «Общая пресса или молчит, или отделяется короткими заметками об инцидентах на Соборе, но ничего не пишет о его работах»⁴; «Много ли написано статей о нем в нашей прессе, которая стремится откликаться на все явления жизни? Значит, пресса не видит в Соборе явления русской жизни!...»⁵. В одном случае критика коснулась и церковных изданий: «К сожалению, как осведомители о деятельности Собора, не вполне оказались на высоте и органы церковной печати, для которых соборные деяния должны бы были, кажется, стать центром их внимания»⁶.

Для современников и даже для самих участников соборных деяний отклики прессы были основным и самым доступным источником текущей информации о Соборе, и неудивительно, что они зачастую казались им недостаточно подробными, неточными, а то и предвзятыми. А для историков Собора, исследователей церковной и общественной жизни революционных лет эти же газетные публикации стали весьма

¹ Наст. том. С. 60.

² Наст. том. С. 357.

³ Наст. том. С. 283.

⁴ Наст. том. С. 637.

⁵ Наст. том. С. 727.

⁶ Наст. том. С. 284.

ценным источником для их разысканий. Если о бурных обсуждениях тринитарных и христологических проблем на рынках и форумах в эпоху Вселенских Соборов у нас есть только краткие косвенные свидетельства, а о содержательной стороне этих споров мы вообще ничего не можем узнать, то зафиксированные на страницах печатных изданий отклики на созыв и деятельность Поместного Собора 1917–1918 гг., переживания его участников и различные обстоятельства их жизни во время Собора в значительной степени сохранились и дают разнообразный материал для исследований. В настоящем томе собраны самые разные публикации такого рода, напечатанные во время подготовки и работы Собора на страницах светских газет и церковных периодических изданий (епархиальных ведомостей и их аналогов и преемников, которые формально могут быть отнесены как к газетам, так и к журналам). Другие документы, конечно, представляющие не меньший исторический интерес (изданные после завершения работы Собора воспоминания, дневники, письма его участников и современников, свидетельства об исполнении определений Собора и отзывы на его решения, а также аналогичные пока не опубликованные документы), остались за рамками нашего тома, некоторые из них упомянуты в комментариях. Каждая публикация о Церкви и церковной жизни свидетельствует не только о предмете публикации, но и о точке зрения автора и позиции издателя, а вся совокупность отражений в печати событий и деяний Собора очень многое говорит нам о самой печати, степени ее свободы и в значительной мере о состоянии церковно-общественной мысли в России и возможности ее открытого выражения в 1917–1918 гг.

Газетный мир революционной России в марте-октябре 1917 г. имел чрезвычайно широкий общественно-политический спектр, в основном сформировавшийся в предреволюционное десятилетие, после Высочайшего Манифеста от 17 октября 1905 г. и введения «Временных правил о периодической печати» (24 ноября 1905 г., с изменениями и дополнениями от 18 марта 1906 г.), определявших явочный порядок учреждения новых газет и журналов. С этого времени, как это ни трудно сейчас представить, даже явно террористические партии (например, эсеры и большевики) имели информационное представительство в Государственной думе и издавали свои газеты. После Февральской революции были закрыты откровенно монархические и крайне правые (в том числе некоторые околоцерковные) газеты, революционная же печать переживала период бурного расцвета. Большевистские, эсеровские и другие «левые» издания в равной степени не уделяли никакого

внимания вопросам церковной жизни. Из светских газет устойчивый интерес к этим вопросам проявляли старые столичные издания, такие как «Московские ведомости» (издавались с 1756 г.), «Петроградский листок» (с 1864 г.), некогда суворинское «Новое время» (Петроград, с 1868 г.), «Русские ведомости» (Москва, с 1863 г.), «Биржевые ведомости» (Петроград, с 1879 г.), а также некоторые кадетские газеты, в том числе самая известная петроградская «Речь» (издавалась с 1906 г.), «Свободный народ» (Петроград, июль — октябрь 1917 г.) и др. Эти газеты, как и многие менее известные их столичные и провинциальные аналоги, многократно откликались на соборные дебаты и принимаемые на Соборе решения, а некоторые, как, например, «Московские ведомости», с одной стороны, и «Речь» — с другой, активно участвовали в обсуждении спорных вопросов¹, передавали общественные настроения.

В светских газетах и журналах, за крайне редкими исключениями, не публиковались стенограммы выступлений на Соборе и их аналитические разборы, не печатались принятые Собором документы, преобладали описательные новостные сообщения и краткие заметки на дальних полосах. В них слишком часты были огрехи, в которых проявлялось непрофессиональное, поверхностное отношение к предмету. Большинство читателей не замечали таких ошибок, но участники Собора с неприятным удивлением читали в корреспонденциях светских газет, что жребий при избрании предстоятеля Православной Российской Церкви тянул не иеросхимонах Алексей (Соловьев) из Зосимовой пустыни, а «приглашенный слепой мальчик» или «ветхий денями старец оптинский», который «вынет один из билетов»; что слово председательствующего на заседании Собора митрополита Новгородского и Старорусского Арсения (Стадницкого) «А дальше пусть будет то, что Богу угодно» произнес Патриарх Тихон; что Собор вызывал одного из иерархов для дачи показаний едва ли не в качестве обвиняемого... «Бывали случаи, когда депутаты к ужасу своему встречали в газетах речи, вложенные в их уста, каких они на самом деле не произносили. Фантазия корреспондентов доходила иногда буквально до полного измышления фактов»². Что уж говорить о таких «мелочах», как постоянные искажения дат, имен и титулований, названий соборных Отделов и т. п.

Хотя в обсуждении созыва Собора светские периодические издания не участвовали, его открытие редакции многих газет сочли достойным подробного освещения историческим событием и заявили о желании

---

¹ Наст. том. С. 627–634 и др.

² Наст. том. С. 283–284.

своевременно получать подлежащие опубликованию сведения. Определением Синода № 4964 от 10 августа 1917 г. «представителям печати» на Соборе было предоставлено 10 мест, но по поданным с августа 1917 г. по июль 1918 г. в канцелярию Собора прошениям (заявлениям) редакторов и сотрудников газет на Соборе получили места 26 представителей следующих газет: «Московский листок», «Свободное слово», «Вечерний курьер», «Газета для всех», «Земля и воля» — Сергей Семенович Коробкин (сотрудник «Московских церковных ведомостей»); «Труд» — Николай Николаевич Парусников (псаломщик московского храма Усекновения главы Иоанна Предтечи в Кречетниках, старший брат священномученика Александра); «Утро России» — Иосиф Михайлович Полонский (впоследствии сотрудник НТО ВСНХ¹ РСФСР) и Алексей Михайлович Ливанов; «Киевлянин», «Ялтинская жизнь» — Василий Михайлович Скворцов (бывший издатель «Колокола»); «Биржевые ведомости» — Борис Петрович Башинский (бывший чиновник особых поручений при МВД, знакомый Г. Е. Распутина, впоследствии драматург и критик); «Московский церковный голос»² — редактор протоиерей Михаил Дмитриевич Смирнов, священники Сергей Иванович Фрязинов и Николай Михайлович Орлов; «Русское слово», «Раннее утро» — Лев Николаевич Ядринцев (беллетрист, бывший сотрудник «Ейского курьера», впоследствии корреспондент газеты «Правда»); «Русское слово» — Иван Васильевич Жилкин (бывший депутат I Государственной думы, специализировавшийся на статьях о крестьянском быте) и Петр Павлович Лукин; «Свободное православное слово» (Нижний Новгород) — Анатолий Васильевич Илевский (будущий художник-пейзажист и историк изобразительного искусства); «Русская воля» — Сергей Иванович Гусев-Оренбургский (писатель); «Московские ведомости» — Александр Северинович Дзюбенко (архивист и владелец «Прогрессивного издательства»); «Figaro» — Ренэ Морисович Маршан [René Marchand]; «Наше слово» — Димитрий Димитриевич Языков (историк литературы и библиограф); «Великая Россия» — Михаил Николаевич Дурново; «Новая жизнь» — Сергей Иванович Кедров; «Наш век» — Петр Михайлович Ярцев (театральный критик и драматург); «Новое время» — Сергей Викторович Троицкий (чиновник особых поручений при обер-прокуроре Синода и делопроизводитель Собора); «Власть народа» — Константин Георгиевич Паустовский (писатель) и его жена Екатерина Степановна Загорская; «Раннее утро» — Владимир Иванович Ястребовский-Яковлев

---

¹ Научно-технической отдел Высшего совета народного хозяйства.

² Так назывались «Московские церковные ведомости» в мае — декабре 1917 г.

(поэт); «Власть народа», «Война и мир», «Русские ведомости» — Василий Александрович Чиликин (бывший сотрудник газеты «Утро России», впоследствии редактор газеты «Голос Приморья», владелец типографии «Asia Press» и ряда газет в Харбине и Шанхае); «Республика» (Тифлис) — член Собора Николай Васильевич Политов¹. По-видимому, именно им принадлежит авторство значительной части неподписанных материалов из раздела «Хроника» настоящего тома.

Интерес к Собору поначалу был настолько велик, что корреспонденты проникли даже на его закрытое заседание 21 августа 1917 г. и опубликовали о нем подробный отчет, что возмутило некоторых соборян². 30 августа состоялось следующее закрытое заседание, куда пресса уже не была допущена: обсуждались политические события, в частности конфликт Временного правительства и Л. Г. Корнилова. На следующий день трое представителей восьми газет (В. А. Чиликин, Н. Н. Парусников и Л. Н. Ядринцев) заявили Президиуму Собора «свой решительный протест по поводу действий секретариата Собора и его чиновников, нарушающих вполне законные права представителей печати»³. В дальнейшем взаимодействие с прессой протекало без эксцессов: закрытых заседаний до марта 1918 г. больше не было, журналисты имели возможность информировать читателей о всей деятельности не только Собора, но и его Отделов и, отчасти, Соборного Совета. В архиве сохранилось несколько подготовленных для журналистов рукописных пресс-релизов (кое-какие с пометками «для прессы» или «для печати») о работе некоторых Отделов Собора в ноябре — декабре 1917 г.⁴

Положение практически всех крупных светских периодических изданий изменилось самым кардинальным образом после захвата власти большевиками. Уже на второй день после Октябрьского переворота были закрыты газеты, опубликовавшие воззвание свергнутого Временного правительства, в том числе «Московские ведомости», «Новое время», «Биржевые ведомости», а также все кадетские и многие другие столичные издания; в этот день «Общим распоряжением по занятым типографиям» Петроградский военно-революционный комитет запретил публикацию каких-либо материалов без своего разрешения. Наряду с административными и репрессивными мерами были приняты и меры экономические. 8 ноября 1917 г. был издан декрет «О введении госу-

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 3431. Оп. 1. Д. 502. Л. 6–36.

² Подр. см.: Наст. изд. Т. 5. С. 112.

³ Наст. изд. Т. 2. С. 43.

⁴ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 502. Л. 38–46.

дарственной монополии на объявления», которым все небольшеви́стские газеты были лишены доходов от печатания частных объявлений. Вскоре за этим последовали секвестр, реквизиции, конфискации типографий, оборудования и запасов бумаги, в том числе принадлежавших крупным газетам. По мере установления советской власти на местах подвергались преследованию местные небольшеви́стские издания, с октября 1917 г. по июнь 1918 г. была закрыта по меньшей мере 471 газета. В отношении 291 из них сохранились репрессивные документы¹. 28 января 1918 г. был создан Революционный трибунал печати, каравший «преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати», к каковым относились «сообщения ложных или извращенных сведений о явлениях общественной жизни»², т. е. любых неугодных властям мнений. На оппозиционному правительству прессу посыпались штрафы и взыскания, а на журналистов — бессудные аресты. Например, весной 1918 г. «за помещение ряда статей и ложных реакционных заметок, вносящих в население тревогу и панику», закрыли газету «Фонарь», опубликовавшую интервью с Патриархом Тихоном и настоятелем Сербского подворья в Москве архимандритом Михаилом (Урошевичем), принимавшим участие в работе Собора; за контрреволюционные публикации закрыли газеты «Русское слово», «Утро России» и «Русские ведомости», на долю которых приходится 60 публикаций из представленных в настоящем томе.

В марте — мае 1918 г. на подсоветской территории перестали выходить все издания городских дум и земств. 9 июля 1918 г., после подавления эсеровского восстания, было опубликовано постановление отдела печати Моссовета, которым были объявлены недействительными все удостоверения о регистрации периодических изданий, выданные до 7 июля, а дальнейшая их выдача приостановлена до особого распоряжения. Постановление не распространялось только на издания РКП(б) и советских учреждений, а также на органы «чисто профессионального и научного характера»³. Так было покончено с последними небольшеви́стскими общественно-политическими изданиями, впрочем, большинство доживших до этого времени газет принадлежало

---

¹ Гончаров А. А. Борьба советской власти с контрреволюционной буржуазной и мелкобуржуазной печатью (25 октября 1917 — июль 1918 гг.) // Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика. 1969. № 4. С. 16.

² Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 24–25, 432.

³ Молчанов Л. А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (октябрь 1917 — 1920 гг.). М., 2002. С. 24.

социалистическим партиям. По собранным в настоящем томе газетным статьям можно проследить, как изменились к этому времени и объем посвященных Собору публикаций светских газет, и их тональность.

Конечно, на территориях, освобождаемых от большевиков, возрождались печатные издания разных направлений и возникали новые, но им было трудно получать достоверные сведения о церковных делах в Москве. Эти издания сохранились до наших дней лишь фрагментарно (впрочем, это относится и к значительной части провинциальных изданий вообще, независимо от режимов, при которых они выходили в свет). Поэтому не удивительно, что две трети вошедших в настоящий том публикаций относятся ко времени первой сессии Собора, ко второй сессии — не более пятой части, к периоду же третьей сессии еще в несколько раз меньше¹.

Церковная повременная печать уже ко времени открытия Собора переживала не лучшее в своей истории время. По количеству выходивших изданий и в еще большей мере по их суммарному объему и тиражу она значительно отступила от уровня, достигнутого в предвоенные годы. Многие богословские (в том числе академические), миссионерские и духовно-просветительские журналы завершили подписной 1917 год выпуском, объединившим несколько последних номеров², или, как «Русский паломник», вовсе не дотянули до его конца. Несколько правых и монархических церковных и околоцерковных массовых изданий прекратили свое существование в феврале — марте³, многие, в том числе почти все церковно-педагогические, журналы закрылись, возможно, по экономическим причинам, весной или летом⁴. Уцелевшие церковные издания, конечно, публиковали официальные документы и материалы, относящиеся к подготовке, открытию и работе Собора.

---

¹ Количественное сравнение материалов настоящего тома по месяцам их публикаций выглядит так: 1917 г.: июль — 3,5%; август — 18,5%; сентябрь — 19,5%; октябрь — 16,2%; ноябрь — 11,2%; декабрь — 3,5%; 1918 г.: январь — 7,7%; февраль — 6%; март — 4,5%; апрель — 3,7%; май — 2%; июнь — 0,8%; июль — 0,8%; август — 1,5%; сентябрь — 0,8%.

² «Душеполезное чтение» завершилось выпуском за сентябрь — декабрь, «Народное образование» — за июнь — декабрь, «Отдых христианина» и «Православный благовестник» — за май — декабрь.

³ Кишиневская ежедневная газета «Бессарабия», московская ежедневная газета «Воин и пахарь», киевская газета «Двуглавый орел», петроградская ежедневная газета «Колокол», «Почаевский листок» и другие.

⁴ Например, казанский «Деятель», житомирский «Законоучитель», киевская «Западно-русская начальная школа», московский «Кормчий», «Кронштадтский пастырь», «Кубанский казачий вестник», уфимский «Сеятель», петроградский «Церковный вестник».

Богословские и некоторые епархиальные журналы продолжали печатать теоретические статьи о соборном начале в церковной жизни и исторические обзоры проявления этого начала во всеобщей и русской церковной истории. Необходимо отметить, что такого рода статьи во множестве печатались начиная с 1906 г., особенно во время работы Предсоборного Присутствия 1906 г., Предсоборного Совещания 1912–1914 гг. и Предсоборного Совета 1917 г. Однако живые отчеты и репортажи членов Собора, отклики церковной общественности на его решения, составившие большую часть настоящего тома, обнаружены не в академических богословских журналах¹, а в официальных епархиальных изданиях и церковных газетах того времени.

Официальные церковные издания после Февральской революции оказались в довольно трудном положении. Сразу же после публикации царского Манифеста об отречении от престола и послания Св. Синода «К верным чадам Православной Российской Церкви по поводу переживаемых ныне событий» от 9 марта во многих епархиальных ведомостях (в основном в неофициальных частях или отделах) в большом числе стали появляться статьи революционного содержания, обличительные по отношению к старому «угнетавшему Церковь своею опекою» строю и приветственные по отношению к происходящим потрясениям в политическом, хозяйственном и идейном устройении русского государства и общества. Так же, как и в большинстве светских газет того времени, в церковных изданиях авторы, настроенные на все лады воспевать наступившее царство всеобщего счастья и свободы, всячески избегали каких-либо конкретных слов и формулировок, которые помогли бы читателю понять, в чем это всеобщее счастье будет заключаться. Особенно странным это пафосное обличение всего старого и восторженное воспевание всего нового должно было казаться читателю на фоне верноподданнических статей на общественно-политические темы, которые еще совсем недавно публиковались в тех же изданиях и при тех же редакторах в январе — феврале того же года. Революционная эйфория сохранялась до большевистского переворота и наступления эпохи бесправия и террора, в подавляющем большинстве случаев положившего конец самим этим изданиям. Иногда левизну

---

¹ Единственным исключением можно признать две заметки архим. Илариона (Троицкого): «Открытие Всероссийского Церковного Собора» и «Восстановление Патриаршества и избрание Всероссийского Патриарха», опубликованные в «Богословском вестнике»; см.: Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 2009. С. 56–62.

публикаций невозможно объяснить простым и понятным сервиллизмом авторов и редакторов; так, например, в «Калужском церковно-общественном вестнике» в рубрике «Отклики на современные темы» были опубликованы программы партий, принимавших участие в выборах в Учредительное собрание, причем на первое место были поставлены социал-демократы¹. Именно все это позволило некоторым исследователям говорить о «церковной революции», охватившей после февраля большую часть клириков и церковного народа, выплеснувшую свои сокровенные чаяния на страницы церковных изданий².

Однако внимательный просмотр всех церковных изданий 1917 г. заставляет усомниться в том, что февральско-мартовский революционный восторг был настроением большей части духовенства и сколь-нибудь образованных церковных людей. В них можно найти свидетельства того, что иные взгляды весной и летом 1917 г. было невозможно выразить на газетных страницах, да и в частных беседах делать это было небезопасно. Это явственно следует из «Отношения обер-прокурора Св. Синода... по поводу ареста священников» местными исполкомами «за их неприязненное отношение к новому государственному строю, выражаемое как в частных разговорах [!], так и с церковных кафедр» (документ без даты, опубликован 1 июня 1917 г.)³. Также выясняется, что далеко не все официальные церковные издания были в этих вопросах единодушны. Например, «Полтавские епархиальные ведомости» первое время пытались игнорировать и замалчивать происходившие в стране перемены, даже царский Манифест об отречении опубликовали только в апреле, как бы в ожидании, что наваждение прекратится и морок рассеется. Еще последовательнее сдержанное отношение правящего архиерея и редакции к революции и переменам в общественной и церковной жизни выражено во всех номерах «Новгородских епархиальных ведомостей» за 1917–1918 гг., например о Февральской революции читаем: «Совершился катастрофический переворот. Психика и настроение многих людей, особенно неуравновешенных, колебались... Что можно сказать и посоветовать, когда корабль перевернулся вверх дном?» (из выступления архиепископа Арсения (Стадницкого))⁴.

---

¹ Калужский церковно-общественный вестник. 1917. № 18. С. 4–6.

² См., например: *Бабкин М. А.* Духовенство Русской Православной Церкви и Февральская революция 1917 г. М., 2002; *Его же.* Духовенство Русской Православной Церкви и свержение монархии (начало XX в. — конец 1917 г.). М., 2007.

³ Екатеринославские епархиальные ведомости. 1917. № 16. С. 276–277.

⁴ На епархиальном съезде // Новгородские епархиальные ведомости. 1917. № 10. С. 417–424; № 11. С. 450–455.

Еженедельные «Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем правительствующем Синоде», не выходявшие с 26 февраля по 7 апреля, после этого перерыва были возглавлены новым редактором, и в них прекратилась публикация «прибавлений», составлявших на протяжении всех предшествующих лет (1888–1916) большую часть издания. В продолжавшей выходить официальной части помещались основные документы, касающиеся созыва Собора и его работы, но там не было места для чьих-либо напутствий, впечатлений, оценочных суждений, частных мнений и сторонних отзывов, которые и составляют настоящий том. Аналогичным образом с апреля 1917 г. прекратился выход (без замены каким-либо другим изданием) неофициальной части «Ярославских епархиальных ведомостей» и «Вестника Грузинского экзархата». Формально-технические перемены, независимо от взглядов их редакторов и постоянных авторов, затронули и другие епархиальные издания. Из-за подорожания типографских работ и бумаги (на что многие редакции жаловались еще в 1915–1916 гг.) почти все издания увеличили количество сдвоенных, строенных и т. д. номеров, стали выходить на худшей бумаге, а главное, уменьшились в объеме, что не могло не сказаться на количестве и полноте публикуемых в неофициальной части статей. Многие издания для того, чтобы отмежеваться от ретроградного прошлого «ведомства православного исповедания», его «духовных консисторий» и издаваемых при них «ведомостей» и сменить казенный мундир на более свободную одежду, изменили свои названия на нейтральные и типовые (например, «епархиальные ведомости» переименовывались в «церковно-общественный вестник» или хотя бы в «церковный вестник»), а то и на что-то, еще более отвечающее духу времени и явственнее подчеркивающее освобождение от рамок ведомственного издания и обращение к более широкой читательской аудитории. Первая волна таких переименований прошла еще в 1905–1907 гг., но эта, вторая, была радикальнее и последовательнее. Конечно, во многих случаях переименования были продиктованы искренним желанием обновить издание, изменить его направление и содержание на менее казенное. В отдельных случаях обновленные газеты, заменившие неофициальные отделы прежних епархиальных ведомостей, старались не иметь коннотаций со своим церковным издателем и прежним содержанием¹. Так, «Волынские епархиальные ведомости» превратились в «Православную Вольту»

---

¹ Например, «Черниговский вестник», сменивший в мае 1917 г. «Черниговский церковно-общественный вестник».

(май 1917–1918), «Воронежские» — в «Вестник церковного единения: Орган духовенства и мирян Воронежской епархии» (июнь 1917 — июль 1918), «Донские» — в «Донскую христианскую мысль» (июль 1917 — ноябрь 1919), «Екатеринбургские» — в «Известия Екатеринбургской церкви» (апрель 1917 — 1919), а «Екатеринославские» даже в «Вестник Екатеринославского губернского комитета Православной Церкви» (март — август 1917) и в «Свободную Церковь» (сентябрь — декабрь 1917). Во многих случаях к новому или сохраненному старому названию присоединялся подзаголовок «Журнал (издание, орган) духовенства и мирян N-ской епархии» и т. п. Иногда переименование касалось только (или в большей степени) неофициальной части, которая таким образом отделялась от официальной, форматом и частотой выхода в некоторых случаях приближалась к газете, а то и из прежнего «прибавления» к официальному изданию превращалась в самостоятельное издание, у которого появлялось свое официальное приложение¹. Совершенно очевидно, что в той мере, в какой эти «свободные церковно-народные (общественные) голоса» становились свободными, народными и общественными, они, даже и оставаясь вполне церковными, утрачивали, причем вполне добровольно и осознанно, тот общий признак официальности, который выделял их прототипы из всех церковных изданий. Но при всем разнообразии таких изданий они ни в какой степени не являются самозванными заменителями официальной местной церковной печати, но ее законными и формальными наследниками, что позволяет говорить о епархиальных ведомостях и их аналогах (или преемниках) как о специфической группе церковных изданий.

По времени прекращения выхода в свет или длительности угасания эта группа также неоднородна. Некоторые издания, прежде выходившие на территории, в ходе войны оккупированной немцами, прекратили свое существование еще до открытия Собора². Две редакции, как уже было сказано, выпускали после марта только официальную часть. Некоторые перестали издаваться, не оставив по себе явных преемни-

---

¹ Например, «Симбирские епархиальные ведомости» превратились в газету «Церковная правда: Свободный голос клира и мирян о церковных делах» (апрель — ноябрь 1917, с приложением «Известий по Симбирской епархии», выходивших по июль 1918 г.). Подробнее см.: Епархиальные ведомости // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 493–497.

² «Гродненские епархиальные ведомости» (в июне 1915 г.), «Литовские епархиальные ведомости» (издавались в эвакуации в Москве до декабря 1916 г.), «Варшавский епархиальный листок» и «Холмская церковная жизнь» (прекратились в августе 1917 г. также в эвакуации).

ков, в конце 1917 г.¹ Большинство других прекратили свое существование на протяжении 1918 г., многие выходили с большими перерывами (возобновлялись на какое-то время после освобождения губернии от большевиков), от некоторых (например, «Таврических епархиальных ведомостей», «Православной Волины»), засвидетельствованных отсылками в других современных им изданиях, в библиотеках не осталось ни одного номера за этот год, многие другие зафиксированы фрагментарно или с лакунами.

Если в 1917 г. официальные издания выходили в 61 епархии, то в 1918 г. только в 46, а в 1919 г. в 15, из которых лишь 3 издания выходили в губерниях, занятых большевиками («Владимирские» и «Новгородские епархиальные ведомости» и «Вестник Орловского епархиального совета»). Многие из них утратили неофициальные части и стали похожи на официальные бюллетени. В 1920 г. выходили «Новгородские епархиальные ведомости» и несколько изданий в епархиях Сибири и Дальнего Востока².

В то время как в официальных частях епархиальных ведомостей и их преемников, метаморфизм которых мы попытались кратко описать, были опубликованы документы, относящиеся к подготовке и деятельности Собора (синодальные определения и указы о его созыве, правила избрания кандидатов в члены Собора, приветствия, принятые решения, воззвания и т. п.), в неофициальных отделах печатались самые разнообразные частные мнения об ожидаемых реформах церковного строя и жизни, отклики на принятые Собором решения, размышления о воплощении этих решений в церковной жизни, иногда, за неимением собственных источников информации, перепечатывались материалы из других изданий, в том числе из светских газет³. Наиболее интересными для церковного историка публикациями являются составившие значительную часть настоящего тома письма, отчеты и доклады членов Собора, обращенные к их избирателям и всему клиру и мирянам, которых они на Соборе представляли и от имени которых выступали.

---

¹ «Владивостокские», «Владикавказские», «Вологодские», «Кишиневские», «Минские» (в эвакуации в Рязани), «Могилевские» (в апреле — ноябре вместо неофициальной части «Воскресение»), «Пензенские», «Псковские» и «Рижские епархиальные ведомости» (издавались в эвакуации в Ярославле и Нижнем Новгороде).

² В епархиальных изданиях за 1919 и, возможно, за 1920 г. продолжали публиковаться статьи, посвященные местной рецепции соборных решений, например «По вопросу о проведении в жизнь приходского устава, выработанного Всероссийским Поместным Собором» (Енисейские епархиальные ведомости. 1919. № 3. С. 48–55), но они находятся уже за хронологическими границами настоящего тома.

³ См., напр.: Наст. том. С. 111, 536.

Первая попытка библиографического учета публикаций членов Собора в епархиальных изданиях была предпринята при подготовке сборника «Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.», изданного Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом; библиография была опубликована в качестве приложения к нему. В составленный К. В. Ковырзиным и Н. А. Кривошеевой указатель¹ вошли 34 публикации 21-го автора (19-ти известных по именам и 2-х анонимов), из которых 7 документов 4-х авторов были изданы в самом этом сборнике². За одним исключением в перечень вошли только публикации, вышедшие в 1917 г. Во вступительной статье составители сообщают, что им было «известно немногим более 30 авторов — членов Собора, оставивших свои воспоминания или заметки о работе Собора»³ (включая воспоминания, опубликованные спустя много лет после завершения Собора, а также оставшиеся в рукописи). Это число несколько занижено, так как в сборник вошли тексты 23-х членов Собора, в упомянутом указателе находим имена еще 15-ти лиц, во вступительной статье говорится о готовившихся к отдельной публикации дневниках митр. Арсения (Стадницкого)⁴, об оставшихся недоступными составителям воспоминаниях протопресвитера Терентия Теодоровича⁵ и сознательно исключенных воспоминаниях о Святейшем Патриархе Тихоне по меньшей мере трех членов Собора⁶, прежде опубликованных издательством ПСТГУ в обширном тематическом сборнике⁷, — всего набирается 43 имени. Состав настоящего тома показывает, что только во время подготовки и работы Собора своими отчетами, дневниковыми записями и впечатлениями на страницах повременных изданий поделились более 40 из них, что говорит не только об ответственности соборян перед своими избирателями, желании своевременно и без утайки ознакомить их с происходящим

---

¹ Письма в епархии членов Священного Собора о его работе // Дело великого строительства церковного. С. 700–701.

² *Галахов И., прот.* Соборная работа; *Ломако Г., свящ.* Письма с Собора; *Сосунцов Е., свящ.* Всероссийский Поместный Собор: Думы и чувства, Письмо второе; *Шарин И., свящ.* На Соборе [3 письма].

³ Поместный Собор 1917–1918 годов глазами его участников // Дело... С. 13.

⁴ Там же. С. 13–14. Книга (Дневник. На Поместный Собор. 1917–1918) вышла в 2018 г.

⁵ Там же. С. 14–15.

⁶ Там же. С. 13. Прим. 1.

⁷ Современники о Патриархе Тихоне: Сб. В 2 т. / Сост. и автор коммент. М. Е. Губонин. М., 2007.

и тем вовлечь в общее дело, но и о том, насколько глубоко затронуло эпохальное для Церкви действие его непосредственных участников. Записи речей и прений иногда даже существенно дополняют официальные протоколы — например, в «Архангельских епархиальных ведомостях» при подробном рассказе о работе Отдела о богослужении, проповедничестве и храме, в «Черниговском вестнике» при передаче доклада протопресвитера Георгия Шавельского о состоянии армии.

Помимо светских газет и официальных местных церковных изданий источниками публикаций настоящего тома послужили газеты, которые могут быть причислены к церковным по своему названию или подзаголовку, издателю или редактору (если это церковная институция или духовное лицо) и прежде всего по своему содержанию. По этим признакам были отобраны газеты, включенные в изданный Синодальной библиотекой указатель Г. Л. Андреева «Христианская периодическая печать на русском языке 1801–1917 гг.» (N.Y.: Norman Ross, 1997), которым мы будем руководствоваться, относя к церковным то или другое издание. В этот библиографический указатель включены все христианские издания на русском языке, включая зарубежные, начавшие выходить до конца 1917 г., причем подробные сведения о них, в том числе спецификация номеров по годам, приводятся до окончания выхода. Описание каждого издания сопровождается сводным каталогом сохранившихся номеров по 11 библиотекам Москвы и Санкт-Петербурга, а в некоторых случаях приводятся сведения о наличии номеров издания в других российских и зарубежных библиотеках. К сожалению, аналогичная работа, сделанная автором по изданиям, начавшим выходить после 1917 г. (в данном случае нас прежде всего интересуют газеты, начавшие выходить в 1918 г.), не завершена. Пользуемся возможностью поблагодарить Г. Л. Андреева за разрешение воспользоваться сведениями о некоторых из этих изданий.

Общecerковной газетой может быть признан только ежедневный «Всероссийский церковно-общественный вестник», учрежденный указом Св. Синода в ноябре 1916 г. в качестве неофициальной части издаваемых Синодом еженедельных «Церковных ведомостей». В этом качестве он выходил с 1 января (№ 1) по 26 февраля (№ 46) 1917 г. под общей с «Церковными ведомостями» (всё ещё имевшими при себе столь же неофициальные «Прибавления») редакцией профессора Петроградской духовной академии М. А. Остроумова. С 27 февраля по 6 апреля оба издания не выходили. По поданной 20 марта проф. Б. В. Титлиновым обер-прокурору Св. Синода В. Н. Львову докладной записке издание было передано Совету Петроградской духовной академии и возобновилось

7 апреля под редакцией Титлинова с новой нумерацией и с сохранением условия обязательности приходской подписки на газету. С этого времени (до конца года увидели свет №№ 1–146) газета выходила под девизом «Свободная Церковь свободного народа», очень резко отзывалась о самодержавной власти, выступала за расширение свобод и за реформы в церковной жизни. Хотя газета и подвергалась критике, в частности за гиперкритическое отношение к церковной традиции и излишне научный характер, на Всероссийском съезде духовенства и мирян в июне 1917 г. ее либеральное направление было одобрено большинством голосов как «удовлетворяющее потребностям данного церковного момента». На заседаниях Собора вновь был поднят и бурно обсуждался вопрос о направлении «Вестника», его решено было «взять из рук Титлинова и К°, потому что он не отражает собою голоса Церкви, являясь органом партийным»¹. На соборном заседании 11 октября было принято решение передать газету в распоряжение Синода, с № 126 она издавалась Издательским Советом при Св. Синоде под редакцией прот. Павла Лахостского, издание прекратилось на 1-м номере от 3 января 1918 г.

Редакция петроградской еженедельной газеты «Свободная Церковь», издававшейся с 15 марта по 19 августа 1917 г. (№ 1–16), ради удобства освещения работы Собора переехала в Москву, но после этого выпустила только 2 многообещающих номера и бесславно закрылась. Ее редактор, скандально известный свящ. Михаил Галкин (Горев), еще раз попытался издавать «внепартийную» газету, на этот раз «Знамя Христа» (Петроград, 6 января — 18/31 марта 1918), но и она закрылась на 10-м номере. Дальше издавались московская еженедельная газета «Церковность» (1911 — 6 июля 1918, в 1917–1918 гг. вышли № 320–357) и некоторые провинциальные газеты: «Братские речи» (Тамбов, январь–декабрь 1917. № 1–202?), «Новая жизнь: Орган церковно-общественного обновления» (Омск, 30 апреля — 17 декабря 1917. № 1–6, 1–24), «Южная Русь: Орган независимой политической и церковно-общественной русской мысли» (Одесса, 15 июля — 25 октября 1917. № 1–75) и ее продолжение «Родная страна» (Одесса, 23 декабря 1917 — апрель 1919. № 1–320), «Свободное православное слово» (Нижний Новгород, 11 июля — 8 октября (?) 1917. № 1–13?), «Слово истины: Повременное церковно-приходское издание» (Сызрань, июль–октябрь (?) 1917. № 1–16?). Если добавить несколько газет, не выпустивших более одного-двух номеров

¹ Галахов И., прот. Соборная работа: Письмо первое // Дело великого строительства церковного. С. 102. Подробнее см.: Наст. том. С. 401, 455 536–537.

и нескольких тематических листков, то весь список газет, не являвшихся продолжением какого-либо местного официального издания и вышедших в период подготовки и работы Собора, будет исчерпан⁴. Лишь в нескольких из этих газет нашлись заслуживающие внимания публикации, воспроизведенные в настоящем томе, но во многих случаях совершенно нет уверенности, что интересных статей, относящихся к Собору, в них не было или было ничтожно мало. Причина этому — чрезвычайно плохая сохранность источников, еще худшая, чем у епархиальных изданий 1918–1920 гг. и многих светских газет. «Свободное православное слово» аккредитовало на Соборе своего корреспондента, но, поскольку неизвестно, сколько номеров газеты вышло (в библиотеках сохранилось 8, из них самый поздний 13-й), ничего определенного о деятельности этого корреспондента сказать нельзя. Две весьма интересные одесские газеты — «Южная Русь» и «Родная страна» — выпустили в целом 395 номеров, но в библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга из них представлены лишь 46. «Братские речи» представлены 6-ю номерами, из которых наибольший 202-й. Все остальные газеты, в том числе издания Галкина, также имеют значительные лакуны в кумуляциях сохранившихся комплектов. Кроме того, если даже о некоторых церковных газетах достоверно известно, когда они начали выходить, ни одного их номера найти не удастся. Таковы, например, «Голос православных» (Одесса, июнь 1917), «Церковно-народный голос» (Ярославль, 15 августа 1917). Есть сведения о том, что в газете «Луч света», вышедшей в Петрограде в апреле — мае 1918 г. (издательство «Соборный разум»), было опубликовано несколько заметок, имевших отношение к Собору, но сама газета отсутствует не только в библиотеках, но и в библиографических указателях.

* * *

Собор не был безразличен к освещению своей деятельности в повременных изданиях и заблаговременно озаботился сбором и накоплением публикуемых в прессе материалов. Соборная канцелярия ежедневно получала из Петроградского бюро газетных вырезок соот-

---

⁴ Как явствует из указателя Г. Л. Андреева, собственно церковные издания и до 1917 г. очень редко выходили в формате газеты. Среди включенных в указатель газет можно выделить крайне правые околоцерковные издания, закрытые или прекратившиеся в феврале-марте 1917 г., и несколько недолговечных частных изданий реформаторского толка. Таким образом, скудость церковных газет революционной эпохи можно объяснить не только тяготами времени, но и отсутствием традиции такого рода изданий.

ветствующие публикации. Они наклеивались на листы бумаги формата А4 и распределялись по территориальному и хронологическому признакам на 12 дел (ГАРФ. Ф. Р-3431. Д. 512–521а). Датировку статей можно установить по рукописной вставке делопроизводителя либо по штампею на бланке Бюро. В архивном деле 502 отложились материалы, связанные с деятельностью журналистов на Соборе. В делах 504–510 (входящие и исходящие документы канцелярии Собора) есть сведения об оплате присланных вырезок и самих газет, в т. ч. из типографий П. П. Рябушинского («Утро России») и И. Д. Сытина («Русское слово»). Кроме того, в фонде Главного управления по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан (VI отдел) Министерства внутренних дел Временного правительства отложились два дела, сформированных из публикаций в центральных газетах «День», «Московский листок», «Раннее утро», «Русские ведомости», «Утро России», посвященных религиозному движению в стране с июля по октябрь 1917 г., в т. ч. работе Предсоборного Совета и первой сессии Собора (ГАРФ. Ф. 1791. Д. 27–28). Помимо указанных архивных материалов при подготовке настоящего тома были просмотрены хранящиеся в библиотечных фондах комплекты газет и журналов за 1917–1918 гг. — более 150 наименований широкого общественно-политического спектра, в том числе все епархиальные ведомости и их аналоги и преемники, вся периодика двух столиц. В ходе впервые проведенного масштабного исследования были выявлены с максимальной полнотой доступные публикации о Соборе, вышедшие в период его организации и работы.

Тексты, выбранные из более чем 400 газет, за исключением повторяющихся или малоинформативных новостных известий и ранее переизданных воспоминаний, структурированы в пяти разделах.

В первый раздел входят расположенные в хронологическом порядке статьи, опубликованные в церковных повременных изданиях весной и летом 1917 г. и посвященные задачам, которые, по мнению духовенства и мирян, должен был разрешить Поместный Собор, а также достойному проведению выборов в епархиях членов Собора и изложению требований к ним. По сути, здесь представлены заветные чаяния православного народа России, желавшего начала новой эпохи в жизни своей Церкви.

Второй раздел составляют опубликованные преимущественно в светской периодике информационные сообщения и репортажи с заседаний Собора и его Отделов. В нем компактно представлена полная хроника соборной работы в течение трех сессий, освещены все основ-

ные деяния и ход дискуссий по важнейшим темам. Датировка событий отражена в заголовках.

В наиболее объемном третьем разделе впервые переиздаются дневниковые записи и письма соборян, изложения сделанных ими докладов о Соборе, печатавшиеся в епархиальных ведомостях или заменивших их изданиях, с подробным описанием событий соборной жизни — от эмоционально переданных личных впечатлений, душевных тревог и бытовых подробностей до буквального обнародования докладов, прений и постановлений Собора. Статьи сгруппированы в авторские блоки, композиционно выстроенные исходя из удобства чтения. Опущены части, повторяющие опубликованные в настоящем издании документальные материалы. Ни одна публикация не дублирует сборник «Дело великого строительства церковного» — эту первую попытку комплексного издания воспоминаний о Соборе.

В четвертый раздел собраны мнения соборян по насущным вопросам церковно-общественной жизни, скомпонованные по тематическому принципу. Значительная часть раздела посвящена дискуссиям о восстановлении патриаршества и об участии Церкви в политических событиях, в частности в выборах в Учредительное собрание и взаимоотношениях с правительством большевиков.

В пятый раздел входят расположенные в хронологическом порядке статьи, содержащие оценку деяний Собора и выражающие отношение к нему внешних наблюдателей. Большинство материалов не подписаны, что указывало на общее мнение редакции данного издания, хотя авторство, как правило, принадлежало его главному редактору. Для создания объемной исторической картины представлены взгляды авторов и изданий всех направлений — от сочувственно относящихся к Церкви и церковной жизни до ее ненавистников, каковыми были в своем большинстве авторы газет социалистических партий и официальных большевистских изданий.

Принципы публикации текстов соответствуют принятым в настоящем многотомном издании. Сохранены подлинные заголовки статей (кроме материалов второго раздела), объемные подзаголовки отнесены в легенды. Все тексты публикуются в соответствии с современной орфографией и пунктуацией, включая употребление прописных и строчных букв, но с сохранением авторской стилистики. Восстановленный текст приводится в [квадратных скобках]. Шрифтовые выделения в подлинниках переданы с помощью *курсива*. Для удобства отмечены пунктирным подчеркиванием названия соборных Отделов, даты событий и имена интервьюируемых. Во избежание путаницы хронологи-

ческие ошибки в повествовании о событиях устранены после сверки с документами Собора, явные ошибки исправлены либо оговорены в комментариях, следующих после документальной части. Не комментируются имена членов Собора и общеизвестных личностей.

Сердечно благодарим за скрупулезную работу в библиотеках и помощь в изучении огромного массива публикаций Анну Андреевну Леонтьеву и Марию Андреевну Татаркину, а также Николая Петровича Меньшова за набор части текстов и подготовку материалов к статье.

*Протоиерей Александр Троицкий,
С. В. Чертков*